

«Хорошо сработано, Токи», — похвалил меня Ао, опустившись на колени рядом с нашей убитой добычей, чтобы проверить пульс. «Он точно мёртв. Ни чакры, ни пульса». Он начал вытаскивать сэмбуны, торчащие из шеи ренегата. «И никакого колебания с твоей стороны».

Моё обучение у Ао в качестве охотника продвинулось до того, что меня теперь брали с собой на низкоуровневые охоты. Они считались эквивалентом миссий ранга В, а иногда и А, в зависимости от того, за кем мы гнались.

Мне предоставили эту «привилегию» только после того, как Ао выбил из меня продвинутые навыки обращения с оружием и слежки.

Я думала, что достаточно умела в обращении с сэмбунами и кусаригамай...

Но Ао быстро доказал мне обратное и тренировался со мной, пока не остался доволен. А доволен он не был до тех пор, пока я не достигла, как он выразился, «уровня ниндзя-охотника». После этого мы перешли к выслеживанию, продолжая параллельно тренировки с оружием.

На уроках выслеживания мне приходилось изучать различные участки местности, через которые, предположительно, проходил АНБУ. И я должна была сообщить пол, направление и сколько времени назад АНБУ там побывал.

Проблема заключалась в том, что я не была сенсором и у меня не было ниндзя-собак. Поэтому я находилась в явном невыгодном положении, пытаясь искать следы, которые учат не оставлять даже новичков-генинов. А Ао начал учить меня на примере опытных АНБУ из Кири.

Конечно, Ао иногда заставлял меня изучать участки, где никто не бывал, чтобы убедиться, что я усвоила уроки. И насилие следовало всякий раз, когда я хоть намекала на то, что кто-то там побывал.

После этого начались настоящие охоты.

Сначала я просто сопровождала Ао на охотах, которые он мог бы провести и в одиночку. Но постепенно он всё больше и больше вовлекал меня. Эта охота...

Эта была моей. Ао не сделал ничего.

Я, наконец, пересекла ту грань, оставив за собой моральные нормы моего прошлого мира.

Здесь был закон: убей или будь убитым. Чистое выживание сильнейшего.

Мне не нравилось убивать или сражаться, и никогда не понравится.

Но... я приняла это как часть жизни здесь.

«Посмотри-ка», — Ао обыскал ренегата и достал свиток с дзюцу. Он внимательно проверил его на ловушки, прежде чем осмотреть получше. Затем он ухмыльнулся и протянул его мне. «Ниндзюцу молнии. Достойная награда за твою первую охоту, а?»

Я осторожно приняла его. Мне также не нравилась идея трофея за то, что я отняла чью-то жизнь...

Но, хотя мои навыки в ниндзюцу стали сильнее, немного разнообразия не повредит.

Я начала изучать свиток и чуть не выронила его, увидев название техники.

Райтон: Хирайшин.

Мой разум протестовал, утверждая, что 1) Хирайшин — это техника телепортации, связанная с печатями, а не молниенин дзюцу, и 2) только Минато мог её использовать, так что каким образом у этого безымянного ренегата оказался свиток с этой техникой?

При более внимательном изучении я обнаружила, что это была совершенно другая техника. У неё было просто похожее название.

Однако вместо «Летящего Бога Грома» эта техника больше переводилась как «Громоотвод».

Это было дзюцу из двух частей. Первая часть — знак рукой и физический контакт с противником. Это делало врага своего рода «громоотводом». Вторая часть — ещё один знак рукой и собственно применение дзюцу. Пользователь выпускал заряд молнии, который автоматически находил «громоотвод» и поражал его.

Очень смертоносно.

Мне не нравилось, что требовался физический контакт, но это могло оказаться полезным.

«Я оставляю его. Спасибо, шишо», — я убрала свиток для дальнейшего использования.

«Как я и сказал, награда за удачную охоту. А теперь давай доставим нашего друга, чтобы вычеркнули его имя из книги Бинго».

Это был ещё один из тех ленивых дней, когда у меня и Кисаме было свободное время. Я просто постучала один раз в его дверь, прежде чем войти. Мы с ним стали очень неформально относиться к визитам друг к другу.

«Конёко, у меня есть сюрприз», — позвал меня Акула, как только я вошла.

«Какой?» — крикнула я в ответ, закрывая за собой дверь.

Кисаме вышел из глубины своей квартиры в стандартной форме джонина.

«Ты сдал экзамены на джонина?!» — я уставилась на него в удивлении.

Джа́шин, он почти выглядел как тогда, когда он убил...

«Ага. Назначен в отдел шифрования», — кивнул он.

Неужели уже время для этого?

«П-поздравляю. Надо было сказать, чтобы я могла посмотреть», — мягко пожурела его, мысленно паниковав.

«Они были навязаны мне Фугуки-шишо. У меня тоже не было особого предупреждения. Иначе ты бы была там», — Кисаме смущённо улыбнулся. Он был слишком радостен для того, чтобы резня произошла прямо сейчас. Наверное, он уже провёл с ними несколько миссий. Достаточно, чтобы узнать их основные навыки.

Затем Фугуки заставит их убить своих товарищей.

Но этих миссий также будет достаточно, чтобы Кисаме понял кое-что о Фугуки или хотя бы получил представление.

Потому что если кто-то и мог знать о продаже секретов, то это был отдел шифрования.

Я точно не знала, сколько времени прошло между той резнёй и моментом, когда Кисаме, наконец, подтвердил, что Фугуки был предателем.

Но я не думала, что у меня осталось много времени.

«Все в порядке», — осознала я, что не ответила, и Акула бросил на меня любопытный взгляд. «Рада, что тебя повысили».

«Ты дуешься из-за того, что отстаешь, Котёнок?» — усмехнулся Кисаме. «Не волнуйся, я уверен, что Ао сделает тебя полноценным охотником-ниним совсем скоро. А там уже и до уровня джонина или АНБУ недалеко».

«Мы же договаривались оба стать S-класса», — с натянутой улыбкой ответила я. «Но, похоже,

ты обгонишь меня».

Кисаме, как бы я хотела, чтобы меня действительно беспокоили только наши ранги. Это было бы легче... чем это.

«У тебя есть когти, мой дорогой Котёнок», – он подошел и игриво поцеловал меня, прежде чем усмехнуться: «Кто знает, может, ты преподнесёшь сюрприз».

О, я сильно в этом сомневалась.

Я чувствовала себя всё более напряжённой по мере того, как шло время.

«Ты выглядишь напряжённой. Хорошо. Потому что время пришло», – сказал Ао, заставив меня вздрогнуть.

Я ждала его на тренировочной площадке, настолько погрузившись в свои мысли, что даже не заметила его приближения.

«Время для чего?» – спросила я, не понимая, о чём он.

«Твоего экзамена на звание настоящего охотника-нина. Твоей первой охоты на цель S-класса, если быть точным. Я буду сопровождать тебя как наблюдатель, но никакой помощи не окажу. Это будет фактически сольная охота», – сообщил он. «Это может занять неделю или две».

Охота на цель S-класса?! Практически в одиночку?!

Чёртов Джашин, Киригакуре никогда не делает ничего наполовину.

«Когда мы выходим?» – спросила я.

«Прямо сейчас. У тебя есть оружие. У тебя есть навыки. Это и этот базовый свиток информации – всё, что тебе нужно. Я покажу, где начать, но потом можешь считать меня несуществующим», – Ао передал мне свиток.

«Да, сенсей», – ответила я.

Мы отправились.

POV Кисаме

Её не было дома.

Её не было на тренировочной площадке.

Зачем Ао вытащил её на охоту именно сейчас?!

Она была ему нужна.

Нужна для того, чтобы сохранить здравомыслие.

Его приказы... он не мог в них поверить.

Откровенная ложь! Убить своих товарищей?!

Кисаме усмехнулся, осознав, что его внутренняя акула яростно металась. Почему он удивлен? В конце концов, он убил весь свой выпускной класс. Киригакуре был лишь местом обмана. Он начинал ненавидеть это место.

Кисаме — несколько дней спустя

Все было кончено. Ниндзя, доверившие ему свои жизни, были мертвы. Однако он обнаружил тревожные намеки, касающиеся его шишо. Ничего конкретного, пока нет, но он был настороже. Он хотел, нет, ему было нужно узнать правду. Если эти слухи окажутся правдой... Тогда даже его шишо — не более чем лжец. Еще один из них.

Третье лицо — в тот же день

«Киригакуре атакуют!»

«Мирные жители, в укрытие! Всем шиноби — к воротам!»

«Кто нападает?!»

«Кагуя, проклятые ублюдки! Они считают себя выше нас из-за своего кеккей генкай!»

«Покажем им, что нельзя недооценивать Кровавый Туман!»

Одинокая Акула выхватил свой меч, направляясь к воротам. Он был рад, что Токи все еще находилась на охоте. Ей бы это не понравилось, особенно из-за того, как люди злобно плевались проклятиями в адрес тех, у кого было кеккей генкай. Будто клановые способности были худшими из преступлений. Но она и её клан были исключением. Она не была лгуньей.

Не как эти глупцы, которые напали на Туман и встретили свою смерть на его клинке и клинках других. Не как те шиноби Тумана, с которыми он сражался бок о бок. Её клан не был лжецами. Они не были бешеными животными только потому, что обладали тем, чего не было у других. Они были другими. Как и он. Ни больше, ни меньше. Но враждебность — Акула почти чувствовал её в воздухе, среди крови павших Кагуя. Это начало его беспокоить. Конёко... Безопасно ли ей здесь теперь? Было ли когда-нибудь? Ведь все вокруг — лжецы, обманщики, низшие из низших. И ему ещё предстояло разобраться с делом его шишо. Эта атака прервала его расследование, но он вернётся к нему, как только последние дураки из клана Кагуя будут уничтожены.

Несколько часов спустя, после атаки

Тоби темно усмехнулся, получив долгожданную информацию от Ягуры. Всё шло по плану. Ягура, его бездумная марионетка, сидел в своём кабинете и смотрел на АНБУ.

— Боюсь, что обладатели кеккей генкай в нашей деревне могут иметь те же идеи, что и клан Кагуя, — сказал он, как велел его хозяин.

— Что нам делать, Мизукаге-сама?

— Я не буду атаковать без доказательств... но клан Судати вызывает наибольшие опасения в данный момент. Расследуйте их. Открыто. Спрашивайте даже у гражданских о том, чем они занимаются. Я уверен, что мы ничего не найдём, но это успокоит всех, — приказал Ягура.

— Хай, Мизукаге-сама, — АНБУ исчез.

Тоби снова тихо рассмеялся. Оставалось лишь ждать. Он сделает свой последний ход, когда та девушка вернётся.

Как символично, что она послужит своей Деревне в последний раз перед своей смертью.

Конец охоты — Обычная точка зрения

«Ну-ну. Я впечатлён, Токи Судати», — усмехнулся Ао, когда мы наконец сдали тело ренегата на одном из застав. «Теперь это официально. Ты сдала. Теперь ты охотник-ниндзя Киригакуре».

«Спасибо, шишо», — несмотря на то, что я убила человека, я не могла сдержать маленькую улыбку.

Я сделала это! Я стала одним из самых прославленных ниндзя!

Кеккей генкай обычности и всё такое!

«Тебе понадобятся эти вещи», — Ао достал свиток с печатью, развернув его. Стандартным способом из него появились две вещи. Форма охотника-ниндзя — женская версия той, что носил Ао, и той, которую Хаку носил бы как своё прикрытие.

Другая вещь — это маска. Щели для глаз были изогнуты, придавая маске зловеще счастливый вид. На её лбу были четыре извилистые линии, представляющие Киригакуре. Единственным украшением на простой белой маске были два изогнутых вверх синих треугольника, которые начинались под глазами и заканчивались на уровне щелей для глаз.

«Ты можешь переодеться в форму сейчас, если хочешь, но не надевай маску, если это не официальная охота», — проинструктировал Ао, передавая свиток-контейнер. «Запечатай эту маску здесь своей кровью, чтобы её случайно не обнаружили».

Я повиновалась, отошла в сторону, чтобы переодеться в уединении. Закончив, я вернулась, чувствуя, как на моём лице расплывается улыбка. «Как я выгляжу?»

«Как охотник-ниндзя, которого нельзя недооценивать. Мизукаге будет очень доволен. Пошли, выдвигаемся», — Ао вскочил и отправился обратно.

Я последовала за ним, всё ещё не скрывая своей глупой улыбки.

Несколько дней спустя

«Можешь идти праздновать», — махнул мне Ао, как только Киригакуре показался на горизонте. «Я пойду доложу Мизукаге».

«Хай, шишо... спасибо за всё, чему вы меня научили», — я улыбнулась.

«Теперь ты очень талантливый охотник, Токи. Это вся благодарность, что мне нужна».

Позже — Третье лицо

«— Итак, я хотел бы сообщить, что Судати Токи сдала экзамен с блеском. Теперь она официально охотник-ниндзя», — Ао поклонился Мизукаге.

«Хорошо. Я рад, что она доказала свою ценность. Особенно сейчас, когда ситуация с обладателями кеккей генкай напряжённая», — ответ Ягуры был таким же нейтральным, как всегда.

«Проблемы, сэр?» — удивился Ао.

«Ничего, что тебе нужно знать, Ао. Расследование скоро закончится. Всё закончится, прежде чем ты успеешь заметить», — Мизукаге дал знак на прощание.

«...Хай, Мизукаге-сама».

Точка зрения Кисаме

Он чувствовал её запах на ветру. Она наконец-то вернулась.

Конёко действительно вернулась в самый неподходящий момент.

Он не мог пойти к ней.

Не сейчас.

Ему нужно было разобраться с лжецом, которым оказался его шишо.

Предатель продавал секреты.

Он, наконец, это подтвердил.

Теперь пришло время покончить с этой комедией.

Он убьёт собственного учителя.

Не должно быть так уж сложно.

Это всего лишь ещё одна ложь в кучу.

Он всё больше и больше ненавидел Туман.

Два дня спустя — Третье лицо

Был почти рассвет, первые мирные жители только начинали выходить, чтобы начать свой день. Фигура в плаще бродила среди них, почти не привлекая внимания. Пока не начала нервно говорить любому, кто был готов слушать: «Вы слышали? Нашли доказательства предательства Судати! Но Мизукаге пытается скрыть это, потому что у них есть кеккей генкай!» Мирные

жители заволновались, словно разворошённый муравейник, слухи разлетелись быстрее самых быстрых шиноби. Никто не заметил, как фигура в плаще исчезла.

Полдень — Точка зрения Кисаме

Время почти пришло.

Осталось совсем немного.

И тогда он сможет нанести удар.

И в мире станет на одного лжеца меньше.

Около трёх часов — Обычная точка зрения

Я нахмурилась.

Что-то было не так сегодня.

Мои шиноби инстинкты тревожились.

Родители рассказали мне об этом расследовании, пока я была в отъезде.

АНБУ, конечно, ничего не нашли и отправились с докладом к Мизукаге. Но всё же...

Пока они были спокойны, моя кожа зудела.

А ведь параноиками должны были быть они, а не я.

Может, я действительно слишком всё надумывала.

Может, мне просто не нравилось сидеть без дела после того, как я постоянно была в движении во время охоты. Прогулка на несколько часов могла бы помочь.

Чёрт побери эту Акулу за то, что он ушёл с Фугуки.

Мне нужно было узнать, убил ли он уже Отдел шифрования.

И я ужасно скучала по нему.

Закат — Точка зрения Кисаме

Он сделал это.

Его бывший мастер был мёртв.

Самехада предала Фугуки, отказавшись быть использованной против него.

Великий разумный меч, поедающий чакру, теперь принадлежал ему.

Он убедился, что бинты на месте, прежде чем закинуть меч на спину.

«Хорошая работа, Кисаме... Я думал, что он потеряет бдительность рядом с тобой... и я оказался прав. Он общался с врагом, а теперь великий меч Самехада твой. И теперь ты будешь работать на меня».

Ах, вот как?

«До тех пор, пока вы меня не уничтожите, Йондайме Мизукаге-сама», — он не смог удержаться от лёгкого словесного укола. Ягура, похоже, либо не заметил, либо ему было всё равно.

Чёрт.

«Я могу доверять человеку, как ты. Именно потому, что ты совершил много грязных дел для своей деревни и страны, выполнил много миссий предательства... ты знаешь, что этот мир полон лжи», — продолжил Ягура.

Что ж, это было жутко похоже на его собственные мысли.

От этого по коже побежали мурашки.

«...Я знал это с того момента, как впервые убил своих товарищей...» Чёртов экзамен на генина.

«Я — ниндзя Тумана, но убиваю других ниндзя Тумана. Так кто же я на самом деле? Я друг или враг? Какова моя цель? Каково моё место? Что я могу сделать, куда могу пойти, чтобы обрести покой? Я знаю, что сам по себе я — лишь ложное существование».

Слова слетали с его губ. Но казались пустыми.

Словно это была ложь.

Токи...

Она всё ещё была рядом. Единственная сильная связь, которая оставалась.

Его друг...

Его девушка...? (Надо было найти лучшее слово)

Его Конéко.

Звук шагов вывел его из мыслей.

«Я освобожу тебя от боли лжи. Я создам для тебя место», — раздался новый голос.

Его рука коснулась рукояти Самехады.

«Кто ты?»

«Для начала я разберусь с этой страной. Ты помогал уничтожать своих товарищей. Теперь ты будешь работать на меня».

Что-то в этом...

Это было знакомо. Воспоминание. Разговор.

«Ты говоришь так, будто доверяешь мне, но я не знаю, кто ты», — продолжал он, чтобы незнакомец говорил. Он почти что вспомнил что-то. Ему блеснуло в глазах.

«Глаз, сверкающий в темноте... Значит, вот оно что. Ты тот, кого я считал Йондайме Мизукаге-сама. Ты контролировал его своим Шаринганом. Этот мир действительно — сплошная ложь».

Что-то... что-то о Конéко...

Что-то, что она сказала.

«Но кто ты такой, что обладаешь силой контролировать носителя Санби?»

«Учиха Мадара», — последовал ответ. «Я предлагаю тебе место в моей организации».

Если это закончится плохо, что тогда?! Голос Конéко всплыл в его памяти.

Ты начнёшь меня игнорировать! И я потеряю тебя!

Что это имело общего с происходящим...?

Потом ты вступишь в злую организацию и будешь делать ужасные вещи! Постой.

Ты будешь подчиняться ужасному человеку, который просто использует тебя!

Она... знала об этом?

И из-за того, что ты будешь так предан, когда тебя поймают ради информации, ты...!

Неужели она тоже лгала ему?

Его внутренняя Акула взревела от ярости.

Нет.

Только не она.

Но она знала! И пыталась сказать ему. Он остановил её.

Почему она не сказала позже?

Их отвлекали другие дела. Повышения, постоянная занятость. Но они встречались! Может, он просто не был готов услышать это тогда. Но кто она такая, чтобы решать за него?!

Токи. Его Конёко. Ожерелье, которое он носил даже сейчас, было доказательством того, что она пыталась защитить его. В воздухе запахло дымом.

Оранжевый отблеск огня мелькнул перед глазами.

Это... был дом Токи...

Он действительно собирался оставить её?

Пламя поднималось всё выше.

Ради пустых обещаний этого незнакомца?

Слабые крики — смесь ярости толпы и боли тех, кто попал в огненную ловушку.

— Мне нужен ответ, Кисаме, — раздался спокойный голос.

— Хорошо, у меня есть ответ для тебя.

Он почувствовал, как шиноби расслабился, уверенный, что получит желаемое.

Кисаме старался не смотреть в глаза с Шаринганом.

— Можешь идти к чёртовому Джашину, — с усмешкой произнёс он, используя любимое проклятие своей Конёко. Затем оттолкнулся и, устремившись к огню, как можно быстрее удалился от Мадары.

Огонь... Это мой дом...

Я стояла снаружи с ужасом на лице, рыдая.

Мои родители...

Эти ублюдки каким-то образом заполучили запечатающую технику.

Те, кто были внутри... они оказались в ловушке.

А затем они подожгли это место.

Я опустилась на колени, не в силах понять происходящее.

— Смотрите! Одна из проклятых Судати! Она сбежала!

— Избавьтесь от неё!

Камень просвистел у меня перед носом.

Другой попал в цель, рассекший мою щеку.

— Не сопротивляешься, да? Отлично! Предатели вроде тебя и твоего клана должны умереть!

Что мои родители сделали, чтобы заслужить такую участь?

Мой клан?

Я едва замечала, как другие камни ударили, оставляя синяки.

Все это из-за чертового Джашином проклятого Леденца, который заинтересовался моими способностями избегать гендзюцу. Наверное, он думал, что это помешает его Плану Глаза Луны.

— Это слишком долго! Давайте просто отрубим ей голову и покончим с этим!

Я услышала звук, как обнажили меч.

Мне было всё равно.

Шаги. Подходят ближе.

Я не двинулась.

Точка зрения Кисаме

Он приземлился за домом.

Нет.

Нет, нет, нет, нет, нет, НЕТ!

Черт подери!

Вокруг дома было запечатавшее поле! Любой, кто зайдет, окажется в ловушке внутри!
ТОКИ!

Он стоял там.

Его разум был пуст.

Даже его внутренняя Акула замерла.

Он...

Он потерял её...

Конёко...

Нет... нет, пожалуйста...

Он почувствовал, как его тело начало дрожать.

Пожалуйста... нет... только не она...

— Смотрите! Одна из проклятых Судати! Она сбежала!

— Избавьтесь от неё!

...Что...?

Его сознание пыталось осознать услышанное. Девочка?

Судати?

Избавьтесь... от неё?

— Не сопротивляешься, да? Отлично! Предатели вроде тебя и твоего клана должны умереть!

Предатели?

Он почувствовал, как внутри начало нарастать ледяное бешенство.

Токи не была предателем.

— Это слишком долго! Давайте просто отрубим ей голову и покончим с этим!

Инстинктивно его тело двинулось вперёд, обходя дом, чтобы увидеть происходящее. Токи!

Она была жива!

Спасибо, *Ками*!

Её щека кровоточила... почему?

Камни.

Камни вокруг неё.

Толпа бросала в неё камни.

Гнев нарастал.

Его внутренняя Акула голодно зашевелилась.

Кто-то вытащил меч и приближался к ней.

Она не двигалась.

Его самоконтроль сорвался.

Обычный ракурс

Раздался нечеловеческий рёв чистой ярости, и вскоре я почувствовала кровь. Это была не моя кровь.

Я обернулась, чтобы посмотреть. Там, с окровавленной Самехадой в руках, стоял Кисаме. Он выглядел более разъярённым, чем я могла когда-либо себе представить, стоя над обезглавленным телом человека, который собирался убить меня.

— Монстр! — кто-то кричал.

Нет, Кисаме не был монстром.

Я знала это.

Кисаме медленно вернул Самехаду себе на спину, и каждый его жест излучал угрозу смерти для любого, кто осмелился бы подойти. Вдруг я ощутила, как меня подхватили и прижали, как невесту.

Я и не знала, что кто-то настолько разъярённый может быть таким нежным.

— Я тебя держу, ты в безопасности, — простые слова, тихие и мягкие.

Никто не осмелился возразить, и Кисаме, развернувшись, прыгнул прочь, направляясь из Тумана.

Я видела, как знакомая местность мелькала, пока он мчался на полной скорости.

Прочь из Тумана. Прочь из Страны Воды.

Скорее всего, навсегда.

Так заканчивается арка Чиби. Следующая глава или две будут переходом в канон.

Серьёзная глава была необходима для сюжета. Поэтому предыдущая была просто лёгкой.

В следующий раз — блеск куная в руках Кисаме. Он оставил шрам на своём протекторе, прямо через символ Тумана.

<http://tl.rulate.ru/book/118985/4850778>